

Савко Юлия

Серьёзно?
Герцогиня?
II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Савко

Серьёзно? Герцогиня? 2

«Автор»

2026

Савко Ю.

Серьёзно? Герцогиня? 2 / Ю. Савко — «Автор», 2026

Каково это — быть герцогиней, на плечах которой держится не только благополучие собственных земель, но и безопасность государства? Клаудия Альяно доказывает, что острый ум и точный расчет работают не хуже боевых заклинаний. Пока ее вассалы рискуют жизнями в опасных магических аномалиях, а муж-герцог вместе с наследным принцем втайне восхищаются ее гениальными многоходовочками, она берет управление в свои руки. Ей предстоит выстроить сложнейшую логистику для могущественного Ордена святого Иакова и разместить гарнизоны рыцарей на ключевых маршрутах. Но политика — не единственная ее тайна. Почему использование магии, вопреки всем законам природы и строгим запретам лекарей, лишь придает беременной герцогине сил? Политические интриги, верность вассалов и древние тайны крови сплетаются в тугой узел, распутать который под силу лишь ей.

© Савко Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юлия Савко

Серьёзно? Герцогиня? 2

Глава 1

Глава 1

14 июля

Раймон Минеро, виконт и главный артефактор герцогства, нервно вытер испарину со лба. Утро едва началось, а он уже чувствовал себя так, словно лично разгружал телеги. Вчера долгожданный заморский никель наконец-то прибыл с побережья в замок Альяно, откуда его под усиленной охраной барона Рубио де Рока сразу переправили сюда — на закрытую территорию будущего промышленного сердца герцогства. Раймон приехал вместе с ценным грузом, и теперь с трепетом стоял перед массивным, выложенным из огнеупорного кирпича сооружением, которое госпожа Клаудия называла «малой мартеновской печью».

Молодой артефактор в десятый раз развернул исписанные листы пергамента. Вчерашний инструктаж навсегда врезался ему в память. Клаудия досконально, заставляя фиксировать каждое слово, диктовала ему алгоритм: строгую последовательность закладки кокса и руды, моменты подключения температурных артефактов, добавления стального лома, визуальные признаки готовности сплава и десяток возможных нештатных ситуаций.

Саму герцогиню на историческое событие категорически не пускали. Раймон до сих пор с благоговейным ужасом вспоминал, как утонченная Клаудия, едва сдерживая злые слезы обиды, стукнула кулачком по подлокотнику кресла и процедила сквозь зубы, что обязательно «дожмет этих старых пердунов» — имея в виду почтенного отца Мартино и королевского лекаря фон Херца.

Сейчас виконт в последний раз проверял целостность магических плетений на узлах печи. Суровые мужики-рабочие, переминаясь с ноги на ногу, выстроились у завалочных окон с длинными лотками наготове. Тяжелый кокс и драгоценный никель, железная руда и стальной лом ждали своего часа. Раймон шумно выдохнул, понимая, что пора давать команду к началу завалки, но почему-то медлил, то и дело бросая тревожные взгляды на пыльную дорогу со стороны замка. Какое-то седьмое чувство подсказывало ему, что упрямая госпожа своего добьется.

За воротами было тихо. Пыль на дороге, ведущей от замка, окончательно улеглась. Никакого кортежа не предвиделось. Раймон с облегчением, смешанным с легким разочарованием, выдохнул и повернулся к рабочим. Время пришло.

— Начинаем! — скомандовал виконт, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Работа закипела. Сначала, строго по инструкции Клаудии, печь нужно было подготовить. Двое крепких мужчин с длинными инструментами аккуратно засыпали поврежденные при тестовом розжиге участки подины, укрепляя дно.

Затем пошла первая закладка шихты. В завалочные окна полетели твердые материалы: кокс, измельченный известняк, железная руда. Раймон сверялся со своими записями — это создавало основу для будущего шлака, который вытянет из металла всю грязь.

Когда подушка из руды и извести легла на дно, Раймон активировал первый контур температурных артефактов. Воздух вокруг печи задрожал, внутри начало зарождаться багровое марево. Шихта стала прогреваться. По команде мастера в окна полетел стальной лом — скрап. Металл со звоном падал в раскаляющееся нутро.

Температура стремительно росла. Твердая шихта начала оседать и плавиться.

— Давай чугун! И никель! — крикнул Раймон, перекрывая гул артефактов.

Рабочие подкатили тележки с тяжелыми заморскими слитками. В классическом процессе сюда следовало заливать уже жидкий чугун, но пока доменной печи у них не было, поэтому использовали твердые куски, которые под магическим жаром артефактов на глазах начали превращаться в тягучую, ослепительно яркую жидкость.

Раймон напряженно следил за магическими потоками. Впереди был самый сложный этап — период плавления и «кипения» металлической ванны, когда придется снова добавлять руду и известь, бороться с серой и следить за тем, чтобы шлак правильно связал все примеси. Артефактор не отрывал взгляда от завалочного окна, готовясь в любой момент скорректировать температуру.

За гулом раскаленной печи и низким гудением магических контуров Раймон совершенно оглох. Все его внимание было приковано к бушующему внутри огнеупорного нутра багровому морю, поэтому он не слышал, как скрипнули тяжелые ворота. Не заметил он и того, как на территорию мягко, без лишней тряски вкатились две брички. За время задержки с никелем кузнец Хуан не сидел сложа руки: он успел собрать еще один экипаж, а первый, герцогский, изящно украсить.

Пока артефактор до одури вглядывался в плавящийся металл, под специально сколоченным навесом кипела тихая суeta. Туда, в безопасную тень, заранее принесли удобное кресло и небольшой столик. Теперь же там спешно обустраивалась прорвавшаяся с боем делегация.

В какой-то момент Раймон почувствовал спиной пристальный, обжигающий даже сквозь жар мартена взгляд. Он смахнул рукавом пот со лба, обернулся и замер.

Клаудия уже с комфортом восседала в своем кресле под навесом. Позади нее, словно две нахохлившиеся хищные птицы, обреченно маячили отец Мартино и королевский лекарь фон Херц. Сама же герцогиня расслабленно держала в руке кубок. На ее губах играла легкая усмешка, а глаза излучали такое абсолютное, чистое торжество, что Раймон невольно расплылся в широкой, счастливой улыбке. Она все-таки победила своих надзирателей.

Рядом с Клаудией на простых деревянных табуретах устроились ее верные фрейлины, Марина и Симона. Девушки с любопытством и легкой опаской поглядывали на ревущую печь. Тем временем двое рабочих уже торопливо тащили под навес добротную скамью для мужчин — смирившегося со своим поражением отца Мартино и все еще недовольно пыхтящего лекаря фон Херца.

Раймон на ходу обтер перепачканные сажей руки и решительно направился к навесу. С плеч молодого виконта словно свалилась каменная глыба: как же он был рад, что теперь не придется нести колоссальную ответственность за историческую плавку в полном одиночестве! Присутствие создательницы печи мгновенно придало ему сил.

Подойдя к креслу герцогини, артефактор коротко, но почтительно поклонился.

— Госпожа, — с искренним облегчением и гордостью отчитался он. — Загрузка шихты завершена, температурные контуры держат жар безупречно. Металл начал плавиться. Все идет строго вашему плану, никаких непредвиденных осложнений.

Клаудия искренне, с горящими от восторга глазами, поблагодарила Раймона. Для нее этот момент значил невероятно много.

— Сколько времени прошло с момента включения артефактов? — деловито уточнила она, возвращаясь к роли руководителя.

— Часа полтора, госпожа. Но это, конечно, примерно, — быстро отозвался виконт.

Герцогиня задумчиво кивнула своим мыслям, что-то прикидывая в уме.

— Значит, время еще есть, — резюмировала она. — Пока плавка идет, мы немного пройдемся по территории. Хочу показать девочкам нашу запруду.

Затем Клаудия плавно обернулась к мужчинам, мрачно восседающим на лавке. В ее голосе зазвучала обманчиво-заботливая, почти сладкая интонация:

— А вы, господа, пойдете с нами? Или предпочтете посидеть в тенечке? Если вы так сильно утомились с дороги, то вон там, — она изящно указала рукой на добротное свежестроенное здание в отдалении, — можно прекрасно отдохнуть и перекусить. Этот дом построили специально для меня, там все готово.

Молодой артефактор, наблюдая за этой сценой, едва сдерживал улыбку. Он отчетливо видел, как Клаудия наслаждается ситуацией, тонко издеваясь над своими строгими надзирателями. Раймон прекрасно помнил, как еще вчера она в сердцах выговаривала ему, что почтенный лекарь запрещает ей ехать не из-за реальной угрозы, а просто потому, что не хочет «лишний раз поднимать свою задницу» из уютного замка. И теперь герцогиня с удовольствием отыгрывалась за все потрепанные нервы.

Прошло примерно сорок минут. Клаудия в сопровождении фрейлин неспешно возвращалась с прогулки. Под спасительным навесом царил идиллия: отец Мартино и лекарь фон Херц мирно попивали холодный ягодный компот, окончательно смирившись с происходящим.

Раймон как раз перевел взгляд от печи на возвращающуюся герцогиню, когда ее лицо внезапно исказилось от ужаса. Клаудия закричала, отчаянно указывая рукой куда-то в сторону дальней стены мартена. Виконт, холодея, рванул туда.

Сама Клаудия тоже попыталась сорваться на бег, но бдительные Марина и Симона мгновенно отреагировали. Фрейлины в прямом смысле слова повисли на руках своей госпожи, удерживая беременную герцогиню на месте.

Добежав до указанного угла, Раймон с ужасом увидел яркое, зловеще пульсирующее красное пятно прямо над основанием кирпичной кладки. Земля под ним уже начала дымиться от невыносимого жара. Сквозь гул печи до него долетел сорванный крик Клаудии:

— Отключи ближайший артефакт! Быстро! Пламя бьет в одну точку, размывает огнеупор!

Раймон развернулся и бросился к пульту управления. В голове яркой вспышкой пронеслось воспоминание: на этапе проектирования Клаудия жестко настояла на выносе управляющих нитей на отдельный стенд, бросив свое коронное «мало ли...». И вот это «мало ли» наступило. Виконт ударил по нужным рунам, обрывая подачу энергии на проблемный контур. Он успел.

Клаудия, наконец-то вырвавшись от фрейлин, остановилась на безопасном расстоянии от опасной стены. Ее лицо было предельно напряжено. Она повелительно подняла руку, приказывая Раймону остановиться и ждать. Тянулись долгие минуты.

Наконец, герцогиня облегченно выдохнула, расслабила плечи и неторопливо направилась к пульту управления, где стоял бледный артефактор.

— Раймон, глянь, как гуляет сплав, — она указала рукой в сторону завалочного окна, где бурлил жидкий металл. — Стена вроде остывает, но давай подождем еще немного, прежде чем перераспределять жар.

Раймон послушно проследил за жестом герцогини, ожидая увидеть сквозь завалочное окно лишь ослепительное багровое марево. Однако обзор ему заслоняла широкая, обтянутая плотной накидкой спина. У самого пекла, совершенно не обращая внимания на адский жар, замер Хуан — замковый кузнец.

Молодой виконт мысленно хлопнул себя по лбу: ну конечно! Он, Раймон, мог безупречно управлять магическими потоками и держать температуру, но именно Хуан нутром чувствовал сам металл. Вот кто действительно понимал язык жидкой стали и точно знал, как «гуляет» сплав.

Кузнец, словно почувствовав направленное на него внимание, оторвался от созерцания ванны и обернулся к пульту управления. Его лицо, густо перепачканное сажей, блестело от пота, но в глазах плясали совершенно сумасшедшие, восторженные искры. Хуан коротко и уважительно кивнул герцогине, после чего поднял массивную руку с оттопыренным большим пальцем.

— Ванна успокаивается, госпожа! — пробасил он, легко перекрывая низкий гул работающих артефактов. — Жар распределяется ровно, чужак-никель расходится как по маслу! Можно понемногу возвращать тягу, только с другого бока поддайте!

Клаудия победно улыбнулась, окончательно сбрасывая напряжение, и перевела выразительный взгляд на Раймона.

— Слышал мастера? Действуй, виконт, — скомандовала она. — Только плавно. Нам нужен идеальный металл, а не новая дыра в стене.

*

15 июля

Клаудия медленно открыла глаза и тут же удивленно моргнула.

Где моя Бри? Почему никто не сопит мне в подмышку?

Она перевела взгляд выше. *О! Потолок деревянный... А-а-а...*

Память услужливо подкинула события вчерашнего дня, и Клаудия с облегчением выдохнула. Она находилась в том самом доме на «стройке», как по привычке называла территорию нового промышленного центра. *Хотя какая это теперь стройка? Малая мартеновская печь достроена, запущена и даже выдала первую партию стали. Примерно пятьдесят четыре килограмма чистейшего, идеального сплава.*

Да уж, с этими их местными либрами пока пересчитаешь на привычные килограммы, голову сломаешь.

Она невольно расплылась в широкой улыбке, вспомнив вчерашний триумф. Перед глазами живо встало перепачканное сажей, но абсолютно счастливое лицо кузнеца Хуана. Когда остывший металл наконец взвесили, суровый мастер едва ли не прыгал от восторга, громогласно потрясая огромными кулаками: «Целых сто восемь либра, госпожа! Сто восемь!».

И это было только начало.

Их либра — это примерно полкило, — размышляла Клаудия, медленно поднимаясь с кровати и сонно бредя к умывальнику. — Я же дотошная, я же вчера специально прикинула вес в руке.

Она усмехнулась своим мыслям: ну не могла она пустить столь важные расчеты на само-тек.

Вода из глубокого таза, повинаясь легкому магическому импульсу, сама поднялась в воздух аккуратной прозрачной каплей и мягко плюхнулась прямо в подставленные ладони.

Вот и получается пятьдесят четыре килограмма, — продолжила она прерванный мысленный подсчет. — Та-а-а-к... Оружейный цех сейчас выпускает пять «Громов» в неделю. Один такой пистолет весит около восьмисот грамм. Накинем еще грамм сто на стружку и доработку — выходит девятьсот. Плюс скоро полноценно подключим новых мажиков и будем делать по девять-десять стволов. Итого, десять кило стали в неделю с хорошим запасом.

Клаудия промокнула лицо мягким полотенцем и, окончательно проснувшись, переключилась на мирные нужды.

Хуан говорил, что на рессоры и оси для одной кареты у него уходит около двенадцати кило. Следующая плавка намечается дней через десять. Что мы получаем в сухом остатке? Значит, надо с толком пристроить примерно пятьдесят либра отличной стали на нужды сельского хозяйства.

Она опустила на стул, придвинула к себе чистый лист бумаги и задумчиво замерла с пером в руке. Тишину утренней комнаты нарушил тихий, осторожный стук в дверь.

— Войдите, — не отрывая взгляда от стола, отозвалась Клаудия.

А сама тем временем решительно вывела на листе первые слова нового проекта: «механическая косилка», и секунду спустя с довольной улыбкой добавила: «на лошадиной тяге».

В приоткрытую дверь осторожно протиснулась Симона:

— Я помогу вам одеться, госпожа.

Только в этот момент Клаудия окончательно вынырнула из пучины инженерных расчетов. Она опустила взгляд и с легким удивлением осознала, что так и сидит за рабочим столом босиком, без тапочек и даже без халата, в шелковых маечке и трусиках, задумчиво сжимая в руке перо. Симона же, напротив, была уже полностью готова к отъезду — безупречно одета и аккуратно причесана в дорогу. Герцогиня проворно подхватила со стола исписанный лист, бережно убрала его в кожаную папку и поставила в своем мозгу жирную «галочку»: ни в коем случае не забыть про этот проект!

Когда Клаудия спустилась в столовую, полностью готовая к отъезду, за столом уже сидели виконт Раймон, отец Мартино и лекарь фон Херц. Примерно через семь минут Симона привела сонную, но уже безупречно одетую и причесанную Марину. Завтрак прошел на удивление тихо и мирно — сказывалась общая усталость после вчерашних треволнений.

Только когда с трапезой было покончено, королевский лекарь кашлянул, привлекая внимание, и осторожно поинтересовался:

— Госпожа Клаудия... а возможно ли выкупить ту карету, на которой мы вчера ехали сюда?

В глазах герцогини тут же блеснули хитрые искорки — она ждала этого вопроса.

— Не эту. Следующую, — невозмутимо ответила она.

— Что, простите? — опешил фон Херц.

— Хуан с подмастерьями уже собирает третью, вот ее и приобретете. Я вам даже скидку сделаю, как отличному специалисту, — милостиво пообещала Клаудия.

За этой светской беседой компания неспешно вышла на крыльцо. У ступеней их уже ждали две рессорные брички с поднятыми капорами. Кучер первой повозки расторопно подошел к дверце и распахнул ее перед герцогиней. К этому моменту лекарь наконец-то преодолел растерянность и деловито уточнил:

— А какова цена вопроса, госпожа?

Клаудии, которая, опираясь на руку кучера, уже забралась в салон, пришлось выглянуть обратно на улицу:

— Сто пятьдесят нирихамов. Но вам, так и быть, отдам за сто тридцать.

Глаза почтенного барона округлились так сильно, что едва не выпали из глазниц.

— А что вы делаете такие глаза? — рассмеялась Клаудия. — Товар качественный, эксклюзивный. Верно? Принципиально новый подход к комфорту в дороге. На одну такую бричку уходит двадцать пять либра первоклассного металла. Между прочим, нержавеющей!

Во время этой забавной перепалки Раймон по-молодецки вскочил в седло своего жеребца. Молодой виконт улыбался во все тридцать два зуба, прекрасно зная коварные планы герцогини. Еще в замке Клаудия уверенно заявляла, что старику фон Херцу стоит лишь раз с комфортом прокатиться на новой бричке, как он немедленно захочет купить это чудо инженерной мысли.

Утренний воздух был на удивление чист и свеж, несмотря на вчерашний дым и жар мартеновской печи. В стороне виднелась крепкая телега, на которую рабочие уже частично погрузили драгоценные слитки новой стали, предназначенные для нужд замковой кузни. А вдалеке, в лучах утреннего солнца, всюю кипела жизнь: там сустились строители, возводя первые стены будущего большого цеха оружейной мастерской.

Тем временем передовой отряд личной охраны герцогини тронулся с места и направился к распахнутым воротам. Вслед за ними, мягко покачиваясь на рессорах, покатались обе кареты, а замыкали эту солидную процессию еще пятеро крепких вооруженных всадников. Возвращение в замок Альяно началось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.